

Каталов Иван Андреевич

магистр, ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЧУВАШИИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 гг.)

Аннотация: в статье представлен общий анализ государственной молодежной политики в отношении неформальных объединений Чувашии периода перестройки (1985–1991 гг.). Исследование опирается на материалы Государственного архива современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР): фонды Чувашского республиканского комитета ЛКСМ РСФСР и Городского добровольного общества «Фонд молодежной инициативы» г. Чебоксары.

Ключевые слова: молодежная политика, неформалы, неформальные объединения, перестройка, Чувашия, Чувашская АССР, ГИА ЧР.

В марте 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран М. С. Горбачев. Реализуемый под его руководством политический курс, получивший в отечественной историографии наименование «перестройка» (1985–1991 гг.), сопровождался масштабными трансформациями в общественно-политической, социально-экономической и культурной сферах советского общества. Основопологающими принципами реализуемых реформ выступали гласность и демократизация, задавшие вектор общественных изменений [15, с. 3]. Однако конечные результаты перестройки до сих пор вызывают споры в отечественной академической среде, что подчеркивает противоречивый характер изучаемого этапа отечественной истории.

Примечательно, что молодежь выступила одним из ключевых акторов внутриполитических процессов в Советском Союзе второй половины 1980-х – начала 1990-х гг., демонстрируя устойчивый рост политической активности.

Неформальные объединения появлялись как один из способов молодежного самовыражения, отражая трансформацию ценностных установок и поиск новых каналов социальной самоорганизации. При этом государственные структуры предпринимали попытки адаптироваться к меняющимся общественно-социальным условиям, вырабатывая новые подходы к регулированию молодежной активности.

В отечественной историографии сформирован значительный корпус исследовательских работ, освещающих выстраивание диалога между государством и неформальными молодежными группами на общесоюзном уровне во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Вместе с тем региональный аспект проблематики зачастую остается вне фокуса научного внимания, что препятствует формированию целостной картины взаимодействия власти и молодежных инициатив в условиях трансформации советского общества.

Не является исключением и Чувашия – регион, который в советский период продолжал сохранять свою этнокультурную специфику. Преследуя цель заполнить имеющуюся исследовательскую лакуну, в настоящей работе будет предпринята попытка исследовать основные аспекты реализации государственной молодежной политики на территории республики в отношении неформальных объединений в 1985–1991 гг.

Перед тем как перейти к разбору исследуемых событий и явлений непосредственно на территории Чувашии представляется необходимым вначале дать общее описание процессов, повлиявших на трансформацию ценностей советской молодежи в годы перестройки. Эти изменения носили комплексный характер и были тесно связаны с процессами либерализации и демократизации черт советского общества. Как отмечает в своем труде В. Н. Дмитриевский, в изучаемый период «открылись шлюзы изъятой в советские годы отечественной, зарубежной, эмигрантской литературы – беллетристической, научно-исследовательской, эпистолярной и проч. В кинематограф и театр возвращались запрещенные «полочные» фильмы и снятые спектакли» [10, с. 567]. Кроме того, реформы затронули средства массовой информации (СМИ), в результате чего, согласно

выводам Г. Б. Гавриша «фактически была отменена цензура, а затем принят закон о СМИ, закрепивший свободу печати» [3, с. 167]. В результате советской молодежи стал доступен широкий спектр ранее ограниченной информации, что существенно повлияло на формирование ее ценностных ориентиров.

Происходившие в стране изменения прямо повлияли на доверие молодежи к институциональным структурам государства. Так, ряд исследователей в своих работах отмечают, что в годы перестройки наблюдалось падение престижа Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (ВЛКСМ) – ключевого института социализации советской молодежи и основного проводника партийной политики в молодежной среде. На это указывают в своих исследованиях О. А. Моисеенко и Н. С. Чепенко [16, с. 1092], И. М. Ильинский [11, с. 330], а также И. А. Медведев [16, с. 9]. Снижение авторитета комсомола свидетельствовало о кризисе традиционных каналов политического и социального воспитания молодежи, что способствовало росту альтернативных, в том числе неформальных, объединений молодежной самоорганизации.

Молодежная ситуация в Чувашской АССР позднесоветского периода развивалась в русле общесоюзных тенденций. Так, В. И. Соколова в своем автореферате отмечает, что в Чувашии «с середины 1980-х гг. началось организационное оформление неформальных молодежных объединений различного направления, в том числе антисоветских организаций молодежи» [18, с. 22]. О. В. Андреев акцентирует внимание на проблеме формализации региональных комсомольских органов, приведшей к «отчуждению от участия в общественно-политической жизни части молодых рабочих» [1, с. 18]. Сочетание нараставшего недовольства молодежи официальными институтами в совокупности с ослаблением контрольных механизмов обусловило активное появление в республике неформальных объединений, различавшихся по своим целям, программам и формам деятельности: от культурно-досуговых и просветительских сообществ до групп с выраженной общественно-политической повесткой.

Примечательно, что республиканские партийные и комсомольские структуры старались выстроить работающий канал коммуникации для

взаимодействия с новыми молодежными начинаниями. Так, для поддержания коммерческих устремлений юношей и девушек республики в 1987 г. при Ленинском районном комитете (РК) ВЛКСМ в г. Чебоксары был создан «Фонд молодежных инициатив» (ФМИ) [14, с. 7]. Помимо коммерческой составляющей, Фонд смог объединить под своим началом такие молодежные сообщества, как клуб любителей фантастики «Галакты» [9, Л. 1] и клуб любителей китайской гимнастики «У-шу» [8, Л. 46].

Институционализация неформальных практик прослеживалась и на локальном уровне. Так, в комсомольской организации совхоза «Память Ульянова» Цивильского района и в с. Батырево работали клубы молодой семьи [4, Л. 12], ориентированные на решение бытовых и социально-психологических вопросов, актуальных для молодых супругов.

Отдельного внимания заслуживает деятельность республиканских молодежных клубов, ставших значимыми площадками общественной самоорганизации молодежи. При Канашском горкоме комсомола активную деятельность вели клубы «Азамат» и «Саваяры» [4, Л. 12]. Новочебоксарский клуб «Руслан» [4, Л. 12] и шумерлинский «Юный десантник» [7, Л. 4] объединяли патристически ориентированную молодежь, где юноши и девушки укрепляли физическое здоровье и изучали армейские дисциплины. В Аликовском районе благодаря стараниям комсомольцев колхоза «Авангард», совхоза «Выла», а также Ефремкасинской и Карачуринской средних школ была заложена материальная база для работы двух подростковых клубов, ставших важными центрами досуга для местной молодежи [5, Л. 19].

В 1988 г. по инициативе Чувашского областного комитета (ОК) ВЛКСМ на базе Домов молодежи при Чебоксарском, Канашском, Шумерлинском и Новочебоксарском горкомах комсомола, а также в Козловском, Урмарском и Моргаушском районах были созданы центры молодежи. Они охватывали широкий спектр направлений деятельности: работали любительские объединения рыболовов, охотников, фотолюбителей; проводились дискотеки, массовые мероприятия,

велась работа по распространению музыкальных записей, развивались спортивные инициативы [4, Л. 12].

Кроме того, Чувашский ОК ВЛКСМ уделял значительное внимание созданию материально-технической и культурной базы в регионе. На их основе формировались молодежные музыкальные группы, в том числе рок-коллективы [12, с. 241]. Именно рокерская субкультура стала одной из наиболее заметных неконформистских неформальных течений в регионе. По мере продвижения перестроечных процессов увеличивалось и количество рок-групп в республике. Региональные партийные и комсомольские структуры старались контролировать данное молодежное течение. С этой целью в июле 1987 г. в г. Чебоксары был создан рок-клуб, размещавшийся на территории ДК кирпичного завода [4, Л. 2]. Еще одним центром объединения любителей рок-музыки в Чебоксарах стала «Рок-лаборатория», базировавшаяся на территории ДК «Салют» [13, с. 111].

Концептуализируя изложенный материал, необходимо отметить, что в годы перестройки на территории Чувашии у молодежи был широкий спектр возможностей для самовыражения, при этом партийные и комсомольские органы оказывали содействие в их реализации.

Вместе с тем властные структуры стремились сохранить контроль над неформальными объединениями, особенно над неконформистскими. Так, лекторы Чувашского обкома комсомола располагали специальными методическими рекомендациями «Рок вчера и сегодня» [6] по истории становления и развития мировой рок-культуры, в содержании которых прослеживается определенная политизированность материала. Однако, как показала практика, сохранить контроль над неформальными молодежными объединениями у властных структур не получилось. По мере углубления кризисных явлений, связанных с политикой перестройки, молодежь становилась более самостоятельной в выборе форм общественной активности, все чаще действуя вне рамок директивных установок официальных структур. При этом региональные органы власти либо не хотели признавать очевидных кризисных явлений, связанных с реализацией молодежной политики, либо не стремились их замечать. Так, в информационной справке,

составленной в январе 1988 г., указывается, что «среди молодежи появилась тенденция снижения интереса к рок-музыке» [4, Л. 1], однако результаты исследований, связанных с изучением рок-культуры в Чувашии, показывают, что в это время интерес к данной субкультуре не снижался, а, напротив, увеличивался.

В молодежной среде республики политическая активность периода перестройки проявлялась в либерально-демократическом и национально-культурном направлениях. Так, И. И. Бойко отмечает, что с 1987 г. в трудовых коллективах чебоксарских предприятий возникли политклубы («Парижская коммуна», «Гласность», «Демократия», «Левый поворот»), объединившиеся в 1988 г. в городской клуб «Перестройка», а во второй половине 1989 г. их инициатива реализовалась в Союзе избирателей «Альтернатива», обеспечившем альтернативное выдвижение кандидатов на выборах 1990 г [2 с. 47–48].

Параллельно в республике оформлялся национально-культурный вектор молодежной самоорганизации: его институциональным выражением стало создание в 1988 г. Координационного центра творческой молодежи при Чувашском обкоме комсомола под руководством А. П. Хузангая, целью которого, по мнению И. И. Бойко, стала «идея государственного суверенитета, который и смог бы обеспечить национальное возрождение» [2, с. 55].

В дальнейшем общественно-политическая ситуация в регионе стремительно осложнялась. На фоне углублявшегося общесоюзного экономического кризиса возрастала численность молодых участников национальных объединений, диалог с которыми партийные и комсомольские структуры уже не могли выстроить на эффективной основе. В результате накопившиеся противоречия лишь усиливались, что вело к нарастанию социально-политической напряженности в регионе.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что молодежная обстановка периода перестройки, связанная с неформальными объединениями Чувашии, сочетала в себе как общесоюзные тенденции, так и этнокультурную специфику региона. В рассматриваемый временной период перед юношами и девушками Чувашии открылись новые возможности для самореализации, в том числе

и в структуре неформальных коллективов – от культурно-досуговых и музыкальных сообществ до политизированных и этнокультурных объединений. Примечательно, что партийные и комсомольские органы оказывали помощь в реализации новых устремлений молодежи, стараясь создать для них институционализированные площадки. Однако нарастание кризисных явлений, приведших к снижению авторитета комсомола, обусловило рост самостоятельности молодежи и процесс поиска ею альтернативных форм самоорганизации, что в итоге способствовало усилению общественной социально-политической напряженности.

Список литературы

1. Андреев, О. В. Общественно-политическая деятельность рабочей молодежи в 1970-е – первой половине 1980-х годов (по материалам Чувашской АССР) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. В. Андреев. – Чебоксары, 2005. – 22 с.
2. Бойко, И. И. Чувашская областная (республиканская) организация КПСС (КП РСФСР) в условиях политического противостояния: опыт и уроки 1985–1991 годов / И. И. Бойко // Чувашский гуманитарный вестник. – 2007. – № 1. – С. 45–60.
3. Гавриш, Г. Б. Либерализация сферы культуры как фактор политического процесса в 1985–1989 гг / Г. Б. Гавриш // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2011. – № 1 (62). – С. 158–170.
4. ГАСИ ЧР. Ф, 6. Оп.1 Д. 12.
5. ГАСИ ЧР. Ф, 6. Оп. 1. Д. 20.
6. ГАСИ ЧР. Ф, 6. Оп.1 Д. 48.
7. ГАСИ ЧР. Ф, 6. Оп.1 Д. 78.
8. ГАСИ ЧР. Ф, 2703. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАСИ ЧР. Ф, 2703. Оп. 1. Д. 16.
10. Дмитриевский, В. Н. Эпоха перестройки: формирование новых культурных парадигм / В. Н. Дмитриевский // Художественная культура. – 2019. – № 4 (31). – С. 564–579.

11. Ильинский, И. М. Государственная молодежная политика в СССР / И. М. Ильинский. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2017. – 432 с.

12. Каталов, И. А. Влияние западной культуры на становление рок-движения в Чувашии во второй половине 1960–1980-х гг / И. А. Каталов, Н. Н. Агеева // Научный БУМ : сборник по итогам Форума СНО образовательных организаций Чувашской Республики (Чебоксары, 13–25 ноября 2023 г.). – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 240–244.

13. Каталов, И. А. История появления и развития рок-музыки в Чувашии / И. А. Каталов // Наука. Наставничество. Развитие : сборник материалов Международной 57-й научной студенческой конференции (Чебоксары, 3–8 апреля 2023 г.). – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 108–112.

14. Каталов, И. А. Фонд молодежной инициативы при Ленинском районном комитете ВЛКСМ г. Чебоксары как локальный механизм молодежной политики в СССР: история становления, структура и практики деятельности / И. А. Каталов // Исторический поиск. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 5–13.

15. Лимонова, М. А. Студенческая молодежь Российской Федерации в эпоху системных реформ (1985–2003 гг.) : специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. А. Лимонова. – Москва, 2007. – 32 с.

16. Медведев, И. А. Молодежная политика в СССР: достижения и просчеты (социально-философский анализ) / И. А. Медведев / / И. А. Медведев. – URL: <https://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/617.html> (дата обращения: 18.09.2026). – Текст : электронный.

17. Моисеенко, О. А. Особенности формирования идентичности молодежи СССР второй половины 1980-х годов: соотношение «советского» и субкультур / О. А. Моисеенко, Н. С. Чипенко // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2025. – Т. 15, № 6 (123). – С. 1086–1094.

18. Соколова, В. И. Молодежь Чувашии в 1917–1985 годы (исторический опыт реализации советской молодежной политики) : специальность 07.00.02

«Отечественная история» : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. И. Соколова. – Москва, 2010. – 44 с.